

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости,

издаваемыя при Орловской Духовной Семинаріи.

1 ГОДЪ.

Годовая цѣна съ пересылкою 6 р. 50 к.

№ 2.

Изданіе
еженедѣльное.

12-го января 1914 года.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Опредѣленіемъ Орловскаго Епархіальнаго Начальства, отъ 31 декабря 1913 г.—2 января 1914 года, установлена съ ищущихъ псаломщическихъ и діаконскихъ мѣстъ плата въ пользу Комиссіи по *три рубля* съ cadaго испытуемаго.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленъ на священническое мѣсто къ ц. с. Турицева, Дмитровскаго уѣзда, псаломщикъ ц. с. Болдыжа, того же уѣзда, Николай Булгаковъ,—3 января.

Опредѣленъ настоятелемъ Мценскаго Николаевскаго собора протоіерей Преображенской кладбищенской г. Мценска церкви Іоаннъ Дивногорскій,—3 января.

Назначень духовникомъ по 2-му Орловскому округу

священникъ ц. с. Богословскаго въ Ловчиковѣ Алексѣй Свиридовъ,—30 декабря.

Назначенъ депутатомъ на Епархіальный и Окружный Съезды духовенства отъ 2-го Орловскаго округа священникъ ц. с. Сторожева Теодоръ Соловьевъ и кандидатомъ къ нему священникъ ц. с. Богородицкаго въ Зміевѣ Андрей Невскій,—30 декабря.

Утверждены въ должности законоучителей начальныхъ училищъ: Однощекинскаго—священникъ ц. с. Ближняго Ильинскаго, Болховскаго уѣзда, Теодоръ Аванасьевъ,—24 декабря, Морозовскаго—псаломщикъ ц. с. Будолдина, того же уѣзда, Филиппъ Тимошинъ,—1 января, Богдановскаго—священникъ ц. с. Захаровки, Ливенскаго уѣзда, Василій Орловъ, Ключниковскаго—священникъ ц. с. Святитскаго, того же уѣзда, Леонидъ Александровскій, Юшковскаго—діаконъ села Захаровки, того же уѣзда, Димитрій Калининъ, Ефимовскаго—діаконъ ц. с. Благовѣщенскаго Шатилова, того же уѣзда, Николай Переверзевъ, Козинскаго 1-го—діаконъ ц. с. Волчяго, того же уѣзда, Димитрій Григорьевъ,—29 декабря, 2-го Сѣвскаго приходскаго училища—священникъ Николаевской г. Сѣвска ц. Георгій Федотовъ,—3 января и Масловскаго—священникъ ц. с. Трегубова, Елецкаго уѣзда, Григорій Сильвестровъ,—8 января.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ: по Болховскому уѣзду при церквахъ сель: Алешни землевладѣлецъ Константинъ Николаевичъ Бруммеръ, Вязилокъ мѣщанинъ Константинъ Гудковъ, с. Фаддеева кр. Иванъ Денисовъ, Кутымы кр. Косма Кузнецовъ, с. Кобылина тайный совѣтникъ Петръ Алексѣевичъ Арбузовъ, с. Фатпева кр. Алексѣй Осиповъ, с. Срѣтенскаго почетный гражданинъ Алексѣй Павловъ, с. Григорова кр. Николай Захаровъ, с. Усть-Нугря кр. Косма Моисеевъ, с. Городища кр. Иванъ Меркуловъ.—5 января.

По Дмитровскому уѣзду при церквахъ: с. Соломина кр. Косма Королевъ, с. Столбища кр. Андрей Сучковъ, села Яблоновца кр. Иванъ Матюхинъ,—30 декабря, с. Работькова кр. Василій Елифановъ, с. Болдыжа кр. Николай Горловъ, с. Островска кр. Митрофанъ Нудиновъ, с. Столбова кр. Алексѣй Козьменковъ, с. Чаянки кр. Стефанъ Хотюшинъ, с. Хотѣва кр. Никита Масловъ,—31 декабря и с. Промклева кр. Никита Чепляковъ—5 января.

По Малоархангельскому уѣзду, при церквахъ: села Луковца кр. Тимофей Егурновъ, с. Стефановскаго-Протасова кр. Василій Тиняковъ, с. Гнилой Плоты Георгій Головинъ, с. Георгіевскаго на Сучей Плотъ кр. Григорій Леоновъ, с. Александровскаго Куракина кр. Никита Егорышевъ, и с. Губкина пот. поч. граж. Иванъ Парнасскій,—4 января.

По Мценскому уѣзду при церквахъ: с. Долгаго Колодезя дворянинъ Борисъ Ивановичъ Казачекъ, с. Ржаного Поля кр. Владиміръ Ерохинъ, с. Старого кр. Андрей Старыхъ, с. Фоцева кр. Матвѣй Ефимовъ, с. Студенникова кр. Михай Родичевъ, с. Спасскаго на Усохѣ кр. Георгій Тетеринъ, села Башкатова дворянинъ Сергѣй Аѳанасьевичъ Тиньковъ и села Покровскаго-Скородны дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Павловичъ Галаховъ,—всѣ 5 января.

По Орловскому уѣзду, при церквахъ: с. Станового Колодезя кр. Алексѣй Третьяковъ, с. Дубовика дворянинъ Борисъ Платоновичъ Охотниковъ, с. Срѣтенскаго мѣщанинъ Павелъ Петровъ, с. Кузнецовки кр. Никифоръ Губаревъ, с. Лаврова кр. Василій Ашихминъ, с. Путимца кр. Иванъ Гусевъ, с. Богодухова мѣщанинъ Илія Поповъ и с. Васильевки кр. Аѳонасій Сорокинъ всѣ,—5 января.

По Сѣвскому уѣзду: при церкви с. Телятникова кр. Иванъ Журковъ,—5 января.

Почисленъ за штатъ, согласно прошенію, протоіерей ц. с. Турищева, Дмитровскаго уѣзда, Петръ Манкаевъ,—3 января.

Умерли: діаконъ ц. с. Соловьева, Елецкаго уѣзда, Павелъ Ключаревъ,—6 декабря и іеромонахъ Мценскаго Петропавловскаго монастыря Серафимъ,—27 декабря.

Праздныя священно-церковно-служительскія мѣста.

Священническія.

1) Въ с. Пашеньковъ, Мценск. у.,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 310, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 чл.

2) При Петропавловской гор. Сѣвска ц.—съ 23 ноября, число душъ м. п. 617, получается 0/0/0—213 р. 35 к. Причтъ 2-хъ членный.

3) Въ с. Троицкомъ-Городиловъ, Лив. у.,—съ 28 ноября, число душъ м. п. 419, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

4) Въ с. *Яблоновицъ*, *Дмитр. у.*,—съ 8 января, число душъ м. п. 641, земли 28 д., каз. жал. 400 р. Причтъ 2 членный.

Праздныя мѣста запасныхъ священниковъ.

Въ *Болховскомъ у.*—въ градскомъ, во 2 и 3 благочин. ок.

„ *Брянскомъ*—въ 1 и 5 окр.

„ *Дмитровскомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Елецкомъ*—во 2 и 3 окр.

„ *Карачевскомъ*—въ 1 и 3 окр.

„ *Кромскомъ*—въ 3 округъ.

„ *Малоархангельскомъ*—во 2 округъ

„ *Мценскомъ*—въ 1 и 2 окр.

„ *Ливенскомъ*—во 2, 3 и 4 окр.

„ *Орловскомъ*—въ 1 округъ.

„ *Съвскомъ*—въ 1, 3 и 4 округъ.

„ *Трубчевскомъ*—въ 1 округъ.

Б) Діаконскія.

1) Въ с. *Петрушковъ*, *Кар. у.*,—съ 9 октября, число душъ м. п. 1312, земли 48 д. Причтъ 3 членный.

2) Въ с. *Вороницъ*, *Кромск. у.*,—съ 8 марта, число душъ м. п. 2256, земли 45 дес. Причтъ 2 штатный.

3) Въ *Никитскомъ-Солнцевъ*, *Орл. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1328, земли 45 д. Причтъ 3 членный.

4) Въ с. *Соловьевъ*, *Елецк. у.*,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 1836, земли 45 д. Причтъ 3 членный.

5) Въ с. *Васильевскомъ Синковцъ*, *Лив. у.*,—съ 21 марта, число душъ м. п. 826, земли 37 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

6) Въ с. *Вельяминовъ*, *Кар. у.*,—съ 24 октября, число душъ м. п. 1441, земли 64 д. Причтъ 3 членный.

7) Въ с. *Нижнемъ Ольшанцъ*, *Лив. у.*,—съ 10 августа, число душъ м. п. 1632, земли 42 д. Причтъ 3 членный.

8) Въ с. *Колодезь-Куначъ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 1578, земли 36 д. Причтъ 3 членный.

9) Въ с. *Страшевичи*, *Брян. у.*,—съ 1 ноября, число душъ м. п. 1077, земли 62 д., каз. жал. 550 р. Причтъ 3 членный.

- 10) Въ с. *Кривцовоѣ Плотѣ*, *Лив. у.*,—съ 12 ноября, число душъ м. п. 985, земли 38 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 чл.
- 11) Въ с. *Колпенскоѣ Плотѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 2 ноября, число душъ м. п. 1380, земли 33 дес. Причть 3 членный.
- 12) Въ с. *Волковѣ*, *Дм. у.*,—со 2 ноября, число душъ м. п. 1371, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 13) Въ с. *Стефановскомѣ Протасовѣ*, *Малоарх. у.*,—съ 5 ноября, число душъ м. п. 1533, земли 36 д. Причть 3 член.
- 14) Въ *Петропавловскомѣ*, *Елецк. у.*,—съ 8 ноября, число душъ м. п. 1376, земли 36 дес. Причть 3-хъ членный.
- 15) Въ с. *Покровскомѣ*, *Ел. у.*,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 1320, земли 82 д. Причть 3 членный.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія о прочихъ праздныхъ діаконскихъ мѣстахъ открывшихся болѣе 6-ти мѣсяцевъ тому назадъ, можно получать въ Канцеляріи Консисторіи изъ справочной о мѣстахъ книги.

В) Псаломщическія.

- 1) При *Вознесенскоѣ г. Мценска у.*,—съ 10 января, число душъ м. п. 344, земли 67 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 чл.
- 2) Въ с. *Комягинѣ*, *Трубч. у.*,—съ 6 ноября, число душъ м. п. 557, земли 33 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 3) Въ с. *Черномѣ*, *Болх. у.*,—съ 27 ноября, число душъ м. п. 693, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 4) Въ с. *Бойтичи*, *Брян. у.*,—съ 31 октября, число душъ м. п. 609, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 5) Въ с. *Березовичахъ*, *Бр. у.*,—съ 10 ноября, число душъ м. п. 504, земли 39 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.
- 6) Въ с. *Колошичахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 31 октября, число душъ м. п. 603, земли 36 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 чл.
- 7) Въ с. *Богословскомѣ Блудовѣ*, *Орлов. у.*,—съ 22 ноября, число душъ 1458, земли 43 дес. Причть 3-хъ членный.
- 8) Въ с. *Городищѣ*, *Мц. у.*,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 1893, земли 37 дес. Причть 3 членный.
- 9) Въ с. *Пятницкомѣ*, *Брян. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 1548, земли 36 дес. Причть 3-хъ членный.
- 10) Въ с. *Козинкахъ*, *Сѣв. у.*,—съ 28 ноября, число душъ м. п. 1028, земли 36 д., каз. жал. 550 р. Причть 3 членный.
- 11) Въ с. *Телятниковѣ*, *Сѣвск. у.*,—съ 11 декабря, число душъ м. п. 781, земли 55 дес., каз. жал. 400 р. Причть 2-хъ членный.

12) При Козельщанской Кладбищенской г. Трубчевска ц., съ 28 ноября, цер. безприходная, зем. 179 д. Причть 2 членный.

13) Въ с. Троицкомъ Городиловъ, Лив. у.,—съ 7 ноября, число душъ м. п. 419, земли 36 д. каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

14) При Введенской г. Волхова ц.,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 715, земли 37 д. причть 2 членный.

15) Въ с. Липовъ, Бр. у.,—съ 20 декабря, число душъ м. п. 1698, земли 1597 д. Причть 2 штатный.

16) Въ с. Денисовъ, Тр. у.,—съ 29 ноября, число душъ м. п. 848, земли 30 д., каз. жал. 400 р. Причть 2 членный.

17) Въ с. Сельцъ, Труб. у.,—съ 16 ноября, число душъ м. п. 2913, земли 36 д., каз. жал. 800 р. Причть 2 штатный.

18) Въ с. Бучневъ, Кар. у.,—съ 15 ноября, число душъ м. п. 490, земли 33 д., каз. жал. 525 р. Причть 2 членный.

19) Въ с. Ивани. Малоарх. у.,—съ 9 ноября, число душъ м. п. 1831, земли 94 д. Причть 2-хъ штатный.

20) Въ с. Новопрогорьловъ, Елец. у.,—съ 5 декаб., число душъ м. п. 551, земли 56 дес. казен. жал. 400 р. Причть 2 членный.

21) Въ с. Суземкъ, Труб. у.,—съ 4 декабря, число душъ м. п. 1166, земли 36 дес. Причть 2 членный.

22) Въ с. Арельскъ, Тр. у.,—съ 20 декабря число душъ м. п. 1681, земли 36 д. Причть 3 членный.

23) Въ с. Супоневъ, Бр. у.,—съ 6 декабря, число душъ м. п. 3044, земли 95 д., каз. жал. 950 р. Причть 2 штатный.

24) Въ с. Масловъ, Орл. у.,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 1373, земли 33 д. Причть 3 членный.

25) При Соборной г. Трубчевска ц.,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 2073, каз. жал. 1050 р. Причть 2 штатный.

26) Въ с. Архангельскомъ нл Неручи, Мал. у.,—съ 19 декабря, число душъ м. п. 2404, земли 41 д. Причть 2 штат.

27) При Николаевской г. Кромъ ц.,—съ 31 декабря, число душъ м. п. 839, земли 31 д. Причть 3 членный.

28) При Казанской г. Волхова ц.,—съ января, число душъ м. п. 567, причть получаетъ аренды съ земли 210 руб. въ годъ. Причть 2 членный.

29) Въ с. Болдыжъ, Дмитр. у.,—съ 3 января, число душъ м. п. 1206, земли 41 д. Причть 3 членный.

СО Д Е Р Ж А Н І Е 1. Распоряженіе Епархіальнаго Начальства. 2. Епархіальныя извѣстія. 3. Праздныя мѣста.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи

Протоіерей В. Сахаровъ.

ОРЛОВСКІЯ Епархіальныя Вѣдомости.

12 января № 2. 1914 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Нѣсколько словъ по поводу перваго всероссійскаго съѣзда учителей народныхъ школъ въ Петербургѣ.

Первый всероссійскій съѣздъ учителей народныхъ школъ въ Петербургѣ оставилъ по себѣ тяжелое впечатлѣніе. Если судить по этому съѣзду о состояніи нашей народной школы, то должны будемъ прямо сказать, что она ведетъ нашъ народъ къ религіозно-нравственному и политическому разложенію. На съѣздѣ выражены были учителями требованія самаго радикальнаго свойства: учителя народной школы требовали отмѣны обученія въ школахъ Закону Божию и замѣны его кооперацией, изгнанія русскаго языка изъ школъ въ инородческихъ школахъ и даже въ малороссійскихъ, отмѣны черты еврейской осѣдлости, отмѣны сословій и т. д. Словомъ, народный учитель провозгласилъ новый курсъ образованія и воспитанія въ школахъ и новый строй нашей политической и общественной жизни. Если вопросы церковные и вообще религіозные во всемъ своемъ объемѣ и во всей своей сложности и важности зна-

ска ц., съ
2 членный.
7 ноября,
р. Причтъ
ря, число
о душъ м.
сло душъ
членный.
сло душъ
штатный.
сло душъ
членный.
сло душъ
аб., число
р. Причтъ
сло душъ
о душъ м.
о душъ м.
штатный.
сло душъ
я, число
тний.
ъ 19 де-
ь 2 штат.
я, число
сло душъ
0 руб. въ
сло душъ
ьнаго На-
ьста.
ОВЪ.

чительно выходятъ за предѣлы освѣдомленности и пониманія нашихъ малоразвитыхъ учителей народной школы, и рѣчи ихъ по этимъ вопросамъ могутъ вызывать только усмѣшку и сожалѣнне къ бѣдной мысли и слабому образованію и воспитанію нашихъ народныхъ просвѣтителей, то того же нельзя сказать относительно ихъ демонстраціи противъ русскаго языка, здѣсь они такъ сказать въ своей области въ сферѣ своей специальной работы.

Школьный учитель, говоритъ въ *Нов. Вр.* Гофштеттеръ, первый просвѣтитель народа, ближайшій къ деревнѣ борецъ и носитель національной культуры—и вдругъ, къ общему удивленію, оказывается, что онъ обращаетъ свое вліяніе противъ той національной святыни, которую призванъ защищать и охранять. Съ чисто педагогической точки зрѣнія можно держаться разныхъ мнѣній, можно убѣжденно отстаивать право инородцевъ проходить первые шаги обученія на материнскомъ языкѣ именно въ интересахъ наиболее легкаго и полнаго усвоенія всего остального курса *русской* школы, но вѣдь въ нѣкоторыхъ заявленіяхъ, будто бы русскій языкъ приводитъ малороссовъ къ хулиганству, одичанію и оупѣнію, слышатся совѣтъ не дѣловыя соображенія педагогической техники, а побѣдно звучитъ изступленная ненависть и злоба къ государственному языку, какъ носителю русской національной культуры.

Современный русскій языкъ представляетъ собою своего рода складчину всѣхъ объединенныхъ и слившихся подъ русскимъ стягомъ народностей, надъ нимъ работали и Поляне, и Древляне, и Москвичи, и Кіевляне, въ немъ отразились и Рязань, и Новгородъ, и Полтавщина, онъ принялъ въ себя не мало даже финскихъ, татарскихъ, и германскихъ корней, претворилъ ихъ въ нѣчто гибкое и звучное, могучее и міровое. Проповѣдуя слѣпую ненависть къ нему, сбивъ къ-то съ толку отщепенцы національной культуры отказываются отъ великаго во имя малаго, пытаются повернуть колесо исторіи назадъ, уничтожаютъ въ безумномъ ослѣпленіи плоды культурной работы своихъ отцовъ, дѣдовъ и прадѣдовъ, посягаютъ на то, что создано безчисленными поколѣніями ихъ предковъ. Ихъ протестующій патриотизмъ граничитъ съ вандализмомъ, въ ихъ узко-сепара-

тистскомъ „самоопредѣленіи“ нельзя не видѣть безумнаго акта національнаго самоотрицанія, духовнаго и культурнаго попраанія самихъ себя, какъ слагаемой части великаго цѣлаго.

Съѣздъ учителей обнаружилъ, что одинаково съ бутуринскими мазепинцами думаютъ, чувствуютъ и голосуютъ многіе изъ уроженцевъ самыхъ центральныхъ губерній Россіи. Нечего говорить, что по своему значенію и послѣдствіямъ великорусское мазепинство несравненно важнѣе хохлацкаго. Непрїязнь къ исторической государственности и родному государственному языку переносится изъ окраинъ въ центръ великой страны и въ духъ этой непрїязни воспитываются будущіе граждане. Что это, какъ не своего рода „начало конца“, какъ не зародышъ національно-государственнаго разложенія? Вѣдь школьный учитель въ современной жизни совсѣмъ не какая-нибудь ни къ чему ненужная пустяковина. Онъ—главный рычагъ народнаго прогресса, главный подготавливатель всѣхъ національныхъ успѣховъ и побѣдъ. Въ напряженной борьбѣ народовъ не только за господство, но и за самое существованіе на землѣ, онъ играетъ огромную, можетъ быть, рѣшающую роль. Это онъ, а не графъ Мольтке, разбилъ подъ Седаномъ наполеоновскую армію; безъ него Бисмаркъ не объединилъ бы Германію; это онъ, а не Бетманъ-Гольвегъ, поддерживаетъ ее на высотѣ европейскаго могущества, передъ которымъ склоняются правители несравненно болѣе многочисленныхъ народовъ. Почему же въ то время, какъ германскій народный учитель слилъ просвѣщеніе съ патриотизмомъ, вклинилъ горячую любовь къ обще германскому отечеству въ душу каждого нѣмецкаго соціалъ-демократа, и даже революціонное движеніе озарилъ свѣтомъ своей національной культуры,—почему его русскій коллега смотритъ на родную національно-государственную культуру, какъ на своего величайшаго врага, и посвящаетъ всѣ свои силы не дѣлу политическаго творчества, а дѣлу разрушенія? Если принятія на съѣздѣ резолюціи вѣрно передаютъ мысли и настроенія учительской корпораціи, то на вѣсахъ судьбы народовъ, на исходѣ ихъ борьбы за право бытія—вліяніе школьнаго учителя скажется для Россіи въ такой же мѣрѣ пагубно, въ какой благопріятно сказалось оно въ войнѣ 1871 года для Германіи.

Національное просвѣщеніе, поднявшееся на дыбы противъ національнаго языка и самаго національнаго бытія, не можетъ обѣщать ничего, кромѣ гибели родному народу. Духовное и національно-культурное самоотрицаніе равносильно политическому самоубійству.

Ясно, что школа наша народная болѣзна болѣзною страшною и опасною: она лишена тѣхъ жизненныхъ соковъ, которые вырабатываютъ изъ дѣтей истинныхъ членовъ государства и общества. Главный нервъ школы—ея учитель является врагомъ своей Церкви, своей государственности, своей народности. Страшно подумать, какіе результаты дастъ его вліяніе въ школѣ на молодое поколѣніе и къ чему мы придемъ, воспитывая въ такомъ духѣ дѣтей своего государства.

Чтобы ни говорили враги церковной школы о ея недостаткахъ, но школа церковно-приходская постановлена на твердыхъ устояхъ и ея вліяніе несомнѣнно благотворно скажется въ будущемъ. Прежде всего она находится въ вѣдѣніи не космополита-учителя, а пастыря своей православной Церкви и преданнаго сына своего государства, въ ней Законъ Божій постановленъ во главу образованія и воспитанія, вся ея система воспитательная внушаетъ дѣтямъ любовь и преданность своему Царю и Отечеству. При такомъ строѣ школы нѣтъ мѣста бунтарскимъ выходкамъ ея учителямъ: они должны или служить общему направленію школы и поддерживать въ ней ея строй и духъ, или немедленно оставить школы, когда ихъ внутренній міръ не согласуется съ задачами церковной школы. Но объ этомъ подробная рѣчь впереди.

В. Т—цкій.

Современные писатели.

Кричащій и проклинаящій.

Въ минувшемъ году въ приложеніи къ журналу «Нива» вышло полное собраніе произведеній Л. Андреева, одного изъ тѣхъ, кому вручена преемственно переходящая отъ нашихъ великихъ писателей прошлаго власть надъ умами и сердцами смѣняющихся поколѣній. Л. Андреевъ теперь становится лицомъ къ лицу предъ нами въ полномъ освѣщеніи своей умственной и нравственной личности; ни одна сторона его творчества не остается теперь въ тѣни, окончательно выясняются бывшіе неясными тѣ или иныя очертанія, оттѣнки, особенности, переходы. Время, такимъ образомъ, подвести итоги этой литературной работѣ, время отвѣтить на вопросъ, что же далъ намъ Л. Андреевъ, чему научилъ насъ, какую правду освѣтилъ лучами даннаго ему таланта.

При тѣхъ чисто-русскихъ соотношеніяхъ нашихъ писателей и общества, при живомъ общественномъ смыслѣ и значеніи произведеній русскаго таланта, зависящаго отъ того или иного момента общественной жизни и въ свою очередь оказывающаго на нее вліяніе—такіе вопросы стоятъ на первой очереди.

Самый духъ и направленіе творчества Л. Андреева предъуказываютъ путь критической оцѣнки его дѣятельности, сосредоточивая всю силу вниманія на извѣстныхъ вопросахъ и идеяхъ.

Въ нашихъ ушахъ еще стоитъ звонъ отъ этихъ проклятій, стонъ, криковъ возмущенія и тоски, хулы и брани, въ нашихъ глазахъ еще рябитъ отъ этого мрачнаго фона, усиленно рисуемаго авторомъ возможными и невозможными красками, отъ этой крови, проливаемой новыми подвижниками въ духѣ «Сашки Жегулева», отъ «бездны» и «тьмы» уродливостей, безобразій, изломовъ, извращеній и искривленій мысли и чувства, отъ этого калейдоскопа «безумія и ужаса». Отъ первыхъ мелкихъ рассказовъ и до послѣдняго романа «Сашка Жегулевъ», въ первыхъ неувѣренныхъ ша-

гахъ и въ позднѣйшей гордой и самодовольной поступи Л. Андреева,—во всемъ одинъ и тотъ же духъ, одно и то же чувство, одна и таже мысль. Кажется, на нашихъ глазахъ происходитъ сказочное навожденіе, орудуя непонятныя силы темныхъ чаръ, и вотъ стоитъ человѣкъ и смотритъ въ одну точку и никакъ не можетъ освободиться отъ своего тушика. Тягостное состояніе этой сосредоточенности, этого положенія человѣка, наполовину свѣсившагося въ пропасть—безъ сомнѣнія должно отражаться въ душѣ зрителей, тяготить, мучить, растравлять и отравлять, сбивать съ толку, озадачивать.

Вообще, въ современной литературѣ, не у одного Л. Андреева, рѣзко выступаетъ какая-то изломанность и искривленность духа, декадентскія странности, вычурности, нелѣпости—не въ одной эстетикѣ, но и въ этикѣ, и въ философіи, и въ религіи. Слѣдишь за этими изломами и искривленіями, и думается, что вотъ какой то тяжелый ударъ и сотрясеніе прошло по душамъ, и стали появляться духовные горбы, дикіе наросты и населенія и пошла прогрессировать духовная горбатость, хромота, духовное нагноеніе и затменіе, духовный дальтонизмъ. Л. Андреевъ пересталъ видѣть и различать извѣстные цвѣта жизни, заперся въ своемъ углу, гдѣ вѣютъ безобразныя «черныя маски», жизнь съуживается и уродуется до невозможности, и твердитъ до безконечности одно и то же, каждый день открывая все новыя и новыя Америки. Здѣсь уже начинается безцѣльность, саморастравленіе, самоистязаніе, самоподтачиваніе—и при томъ въ какомъ-то заколдованномъ кругѣ—«желѣзномъ кругѣ предначертанія»,—изъ котораго нѣтъ исхода. Здѣсь какъ-бы оправдывается глубокая мысль Достоевскаго о страсти человѣка къ хаосу, разрушенію, объ упоеніи его страданіемъ, о наслажденіи, которое онъ испытываетъ въ послѣдней степени мученія, бичеванія, униженія и паденія.

Получается сгущенная до невозможности атмосфера, какіе-то удушливые болотные газы, какая-то темень непросвѣтная, какой-то клубокъ нераспутанный. Замѣтьте, что задача Л. Андреева—какъ можно больше запутывать, затягивать, ставить ужасающія и неразрѣшимыя загадки, изображать невозможныя и невыносимыя страданія, вопіющія несправедли-

восте и ошибки, роковую неизбежность и безысходность, изуродованное, исплеванное, искровавленное, обезображенное до послѣдней возможности лицо жизни.

Запутанный клубокъ, мутная черная гуща начинается уже въ раннихъ разсказахъ, гдѣ чувствуется эта безпросвѣтная осенняя слякоть, носится зловредная, отравляющая умственная и нравственная копотъ. Уже здѣсь нашему вниманію предлагаются страшныя загадки жизни, въ разск. «Жили были» плачь и рыданіе наполняютъ въ одну ночь палату больныхъ, гдѣ «бѣлыя стѣны были неподвижны и холодны и не было никого живого, кому можно было бы пожаловаться на одиночество и страхъ и просить защиты». Здѣсь умираютъ, не вѣруя въ Бога и не понимая, и ужасаются «ужасомъ безумнымъ» (разск. «Покой»). Въ комнатѣ «поблѣднѣвшій мракъ» въ страхѣ бѣжитъ отъ оконъ, собирается у стѣнъ, прячется въ углы, въ окна, молча, глядитъ «что-то большое мертвенно-бѣлое», глядятъ «чи-то мертвыя очи», и люди прижимаются другъ къ другу и шепчутъ: «о, какъ страшно... о какое безуміе быть человѣкомъ и искать правды! какая боль!».. (разск. «Ложь»). Человѣкъ отчаивается въ себѣ, какъ человѣкъ, и упивается словами Нитцше: «если жизнь не удастся тебѣ, если ядовитый червь пожиратъ твое сердце, знай, что удастся смерть»... («Разсказъ о Сергѣѣ Петровичѣ»).

Чѣмъ дальше, тѣмъ воздухъ становится удушливѣе, точно открываются невидимые клапаны, откуда идетъ этотъ убивающій духъ. Въ разск. «Молчаніе» дочь священника кончаетъ самоубійствомъ, поразивъ всѣхъ своей загадочной, непонятной судьбой. Въ то время, какъ перезваниваютъ колокола по умершей, жена священника неподвижно лежитъ въ полутемной комнатѣ съ отнявшимися отъ удара руками, ногами и языкомъ. Въ разсказѣ изображается нависшее надъ домомъ священника тягостное молчаніе, «словно весь воздухъ обращался въ свинецъ и давилъ на голову и спину». Измученный, о. Игнатій приходитъ на могилу дочери и «съ ужасомъ» чувствуетъ, что въ ухо его вливается что-то могильно-холодное и студитъ мозгъ»... Роковое и подавляющее душу человѣка молчаніе исходитъ отъ могилъ, «имъ дышатъ угрюмыя сѣрыя кресты, тонкими удушающими струями оно выходитъ изъ всѣхъ поръ земли, насыщенной трупами»...

Какъ все это характерно для Л. Андреева, изъ раннихъ разсказовъ котораго уже исходитъ этотъ удушающій трупный духъ, и въ самыхъ необычайныхъ проявленіяхъ рисуются ужасы и трагедіи жизни. Словно сентименталистъ и романтикъ прошлаго, Л. Андреевъ бродитъ по могиламъ, среди камней и крестовъ, съ трагическимъ жестомъ стоитъ у гроба, не отрывается отъ кровавыхъ, мрачныхъ и таинственныхъ происшествій и случаевъ. Въ памяти остается типичная для Л. Андреева картина, которая не разъ будетъ повторяться въ дальнѣйшихъ его произведеніяхъ—въ самыхъ изысканно-мрачныхъ тонахъ: о. Игнатій кружится по могиламъ, перескакиваетъ черезъ нихъ, подобно бѣгущему изъ церкви о. Василию въ «Жизни Василя Оивейскаго»,—разрываетъ въ клочья одежду, а дома бьется головой о край стола и рыдаетъ «безумно, мучительно, какъ человѣкъ, который никогда не плачетъ»... («Молчаніе»).

Л. Андрееву кажется, что рисуемая имъ «дикая фигура» страшнѣе «самого вставшаго изъ гроба мертвеца», и онъ напрягаетъ всѣ силы, подбираетъ всѣ доступныя краски, чтобы представить намъ «перекосившееся безумное лицо», «глухой хрипъ» священника. Размахнувшаяся рука, не зная удержа, чертитъ какія-то уродливости, искривленія, карикатуры, разошедшаяся фантазія начинаетъ справлять настоящія оргіи въ душномъ чаду самыхъ тяжелыхъ испареній жизни, подъ «вопли и стоны». («Стѣна»). Въ этомъ разсказѣ тщательно собрано воедино все безобразное, отталкивающее, «язвы, горе и злоба» прокаженныхъ, «черныя бездонныя пропасти», мрачная стѣна жизни, грозно-хохочущая ночь, «старыя лысыя годы», подхватывающія этотъ, «сатанинскій хохоть, и люди, подъ этотъ хохоть грызущіе и убивающіе другъ друга, смрадъ, распространяемый провалившимся человѣческимъ ртомъ, общій вой всѣхъ прокаженныхъ, который похожъ на то, какъ будто «взвыла сама сожженная земля, широко раскрывъ свой каменный зѣвъ». Мало того, тщательно зарисовываются кроваво-сѣрые мозги разбитыхъ объ стѣну, ляскъ зубовъ, смрадное дыханіе, выходящее изъ гніющаго рта, проклятія бросающихся на стѣну, кровавая пѣна крови, «огненныя и страшныя тучи», громъ, рокоть и вой оттуда и горы труповъ на землѣ.

Въ доказательство того, насколько однообразенъ и искусственно—надуманъ этотъ раскрашенный рассказъ объ ужасахъ и загадкахъ, любопытно сопоставить съ только что указаннымъ позднѣе нарисованную картину того же самаго въ пьесѣ «Царь-Голодъ». Здѣсь рисуется «сплошное, дикое и злое уродство, только смутно напоминающее человека, происходитъ засѣданіе проститутокъ, хулигановъ и ихъ подругъ, сутенеровъ, мелкихъ воровъ, убійцъ, нищихъ, калѣкъ и другихъ отбросовъ большого города, выносятся самыя кровавыя и мрачныя рѣшенія—«отравить ихній водопроводъ», «заразить ихъ нашими болѣзнями», чтобы «всѣ они умерли»... Тутъ и танцующая смерть, «высокая, черная, страшная», съ оскаленными зубами, яростно стучащая кулакомъ, и бухающій набатный колоколь, и «хриплый рогъ смерти», и ревъ надъ улицами, и «кровавая мгла», и «черныя тѣни», и «трупы подъ ногами», и «молчаливыя раскаленные пожарища», и «вихрь криковъ, тѣль, оскаленныхъ зубовъ», и всѣ ужасы поджиганія домовъ съ людьми, взаимнаго убійства, убійства дѣтей. Люди въ ужасѣ кричатъ на Бога: «Онъ никогда и не былъ съ нами. Молитесь дьяволу», «защити насъ, о дьяволъ»...

Въ рассказѣ «Въ подвалѣ» человекъ не просто плачетъ, а «бросаетъ въ пространство такіе долгіе стоны, какъ будто сквозь тысячи страдающихъ грудей прошли они и оттого стали такими полными, до краевъ налитыми нестерпимой муки». Приходитъ ночь и не просто застилаетъ все тьмой, а гаситъ огни, мракомъ наполняетъ человѣческія сердца, тушитъ въ нихъ «слабыя тлѣющія искры». («Въ подвалѣ»).

Есть сходство у Л. Андреева съ извѣстною всѣмъ птицей, которую всегда можно видѣть тамъ, гдѣ трупы, падаль. Кружатся эти черныя стаи, ставшія для насъ мрачнымъ и безрадостнымъ символомъ всякихъ бѣдъ, и нѣтъ здѣсь мѣста человѣческимъ упованіямъ, тушатся послѣдніе огоньки бессмертнаго духа. Это какая-то поэзія гробокопательства, поэзія стонущихъ совъ, ноющихъ зубовъ, разлившейся желчи, волчьихъ завываній. Подвластный недоброму велѣнію этой поэзіи, такъ и тянется Л. Андреевъ туда, гдѣ «безуміе и ужасы», готовый, кажется, и строки свои напитать жизненной кровью и гноемъ и всю атмосферу насытить мо-

гильными тяжелыми испареніями. Передъ нами (въ разск. «Красный смѣхъ») солнце огромное, огненное и страшное, раскаленный воздухъ, беззвучно дрожащіе камни, безумные люди, въ глазахъ которыхъ «бездна ужаса и безумія», даже «больше, чѣмъ смерть, больше, чѣмъ ужасъ смерти». Весь арсеналь своихъ смертоносныхъ орудій выдвигаетъ Л. Андреевъ, чтобы представить намъ что то неслыханно-ужасное, убійственное, умопомрачительное, близкое къ общей міровой катастрофѣ. Чего только тутъ нѣтъ, какія мрачныя краски и тона не использованы! Люди рисуются съ дергающимися отъ страха губами, вмѣсто лица у нихъ—«что-то короткое, тупое, красное», съ «беззубымъ смѣхомъ», «краснымъ смѣхомъ» который и въ небѣ, и въ солнцѣ, и готовъ разлиться по всему міру. Съ упоеніемъ и привкусомъ специалиста—виртуозомъ гробовыхъ дѣлъ Л. Андреевъ описываетъ, какъ колючки проволоки рвали мундиры, вонзались въ тѣло, какъ солдаты «съ крикомъ и бѣшено кружились», и «двое волокли за собою третьяго, который былъ уже мертвъ», какъ обрывались они въ глубокія воронкообразныя ямы и повисали животами на острыхъ кольяхъ, «дергаясь и танцуя», до краевъ наполняя яму копошащейся грудой окровавленныхъ, мертвыхъ и живыхъ тѣлъ съ судорожно сжимающимися цѣпкими пальцами, вонзающимися въ глаза и душищащими. Этотъ ужасъ наполняетъ всю вселенную, даже звуки музыки рисуются дрожащіе отъ ужаса и тоже безумные, и повсюду трупы, разможженные лица, дико и страшно горящіе глаза, не утихающей стонъ, «тонкій и безнадежный, похожий на дѣтскій плачь или на визгъ тысячи заброшенныхъ и замерзающихъ щенятъ», армія сумасшедшихъ, готовыхъ пойти войною на весь міръ, кровавый туманъ, застилающий землю, и «земля сошла съ ума».

Справедливо замѣтилъ Скабичевскій, что это неумѣренное, неправдивое, непрочувствованное, безсодержательное и бесплодное нагроможденіе ужасовъ, въ концѣ концовъ, вмѣсто трагическаго раздумья вызываетъ комическій неудержимый смѣхъ, какъ и все карикатурное.

«О если бы я былъ діаволь!—можетъ съ полнымъ правомъ сказать о себѣ авторъ, въ заключеніе всѣхъ этихъ ужасовъ, словами того же разсказа,—весь ужасъ, который

дышитъ адъ, я переселилъ бы на ихъ землю»... Постепенно входя въ эту дьявольскую роль, Л. Андреевъ переходитъ всякіе предѣлы, теряетъ понятіе дозволеннаго, лишается чувства мѣры и пишетъ въ какомъ-то туманѣ и изступленіи. Можно бы безъ конца выписывать примѣры этого «безумія и ужаса», но достаточно и указанныхъ, чтобы составить себѣ представленіе о всемъ творчествѣ Л. Андреева.

Скажутъ, что здѣсь нѣтъ ничего особеннаго, необычнаго, просто своеобразный литературный пріемъ, оригинальная художественная манера писателя, создающаго свою особую форму, свой особый стиль. Конечно, не стоило бы много и говорить объ этомъ, если бы здѣсь мы имѣли дѣло съ особенностями только формы, стиля, но дѣло въ томъ, что здѣсь не художественная самоцѣль, а ярко—выраженная тенденція, здѣсь одно изъ средствъ для главной цѣли автора, и цѣль открывается уже въ раннихъ его рассказахъ. Она опредѣляетъ собою все, изъ нея исходятъ эти громы и молніи высокопарнаго цвѣтословія автора.

Намъ по этому поводу невольно припоминается одинъ изъ типовъ Достоевскаго—Иванъ Карамазовъ, который въ одномъ мѣстѣ романа «Бр. Карам.» рисуетъ своему брату Алешѣ, одну за другою, страшныя, поражающія, убійственныя картины человѣческихъ невинныхъ страданій. Здѣсь и лошадь, которую бьютъ по «кроткимъ, плачущимъ глазамъ», и ребенокъ, котораго истязуютъ родители, запирая на ночь въ отхожее мѣсто, и утонченныя сладострастныя звѣрства турокъ, которые разстрѣливаютъ улыбающихся имъ младенцевъ и руками разрываютъ ихъ надвое, и чего только нѣтъ. Невольно приходитъ мысль, къ чему такая тушевка жизни, такое чрезвычайное сгущеніе красокъ, и самъ Ив. Карамазовъ даетъ на это отвѣтъ, когда дерзновенно и гордо заявляетъ что если при кончинѣ міра и откроется сокровенный смыслъ міровыхъ страданій, міровыхъ несправедливостей, если и разъяснится этотъ «дьяволовъ водевилъ», и зарѣзанный обойдется съ зарѣзаннымъ, мать замученнаго ребенка съ мучителемъ, то онъ, Ив. Карамазовъ, все-таки не приметъ билета на входъ въ царство этой гармоніи. Я запрещаю, гордо и самоувѣренно объявляетъ онъ—матери прощать убійцу ея ребенка, *я не хочу этого* *). Вотъ гдѣ заковка всей рисуемой имъ траге-

*) Мой курсивъ.

діи жизни, ея безконечныхъ и безсмысленныхъ страданій. Это одна изъ тайнъ бунтующей, богоборчествующей карамазовщины, уловленная глубокимъ взглядомъ гениальнаго сердцевида, и въ ней ключъ къ разгадкѣ загадокъ въ изобиліи выбрасываемыхъ на наши глаза Л. Андреевымъ.

Въ одномъ изъ раннихъ его разказовъ «Весеннія обѣщанія» читаемъ про одного мѣщанина-бѣдняка, какъ онъ звонилъ на колокольнѣ въ пасхальные дни. Въ этотъ простой, ежедневный фактъ Л. Андреевъ, по обыкновенію вкладываетъ лично его интересующій трагическій смыслъ, вышеуказанную мысль бунтующей души.—«Онъ звонилъ всей своей жизнью и о всей своей темной жизни звонилъ онъ— и все яростнѣй и требовательнѣй билъ онъ желѣзомъ по мѣднымъ бокамъ. Будто онъ хотѣлъ разбудить кого-то, кто находится въ невѣдомой голубой дали и спитъ непробудно, и не слышитъ, какъ плачетъ и стонетъ земля.—Отзовись, невѣдомый!—гудѣлъ и надрывался дрожащій колоколь.— Отзовись, могучій и жалостливый! Взгляни на прекрасную землю, печальна она, какъ вдовица, и плачутъ ея голодныя, обиженныя дѣти. Каждый день восходитъ надъ землею солнце и въ радости совершаетъ кругъ свой, но весь великій свѣтъ его не можетъ разгнать великой тьмы, которой полно страдающее сердце человѣка. Потеряна правда жизни, и во лжи задыхаются несчастныя дѣти прекрасной земли. Отзовись, невѣдомый! Отзовись, могучій и жалостливый!»..

Вы скажете, что это, хотя, можетъ быть, и нѣсколько рѣзкое, нервно-приподнятое, но симпатичное выраженіе свойственнаго русскому писателю гуманизма, чуткости къ неправдамъ и тягостямъ жизни страданія за униженныхъ и оскорбленныхъ. Нѣтъ, это не гуманность, и не въ ней дѣло, наоборотъ, какъ дальше будетъ видно изъ разсмотрѣнія отдѣльныхъ мелочей міросозерцанія и міропониманія Л. Андреева, у него поражаетъ крайняя мизантропія въ самомъ черствомъ, безрелигіозномъ, беспощадно-презрительномъ и холодномъ выраженіи. Хотя съ огнемъ ищите у Л. Андреева довѣрія къ человѣку и жалости къ нему, ничего этого нѣтъ, и интересуется его не подлинный смертный человѣкъ, съ его великими паденіями и великими пареніями, съ его тьмою и свѣтомъ, а вымышленный, изобрѣтенный и расписанный

по—своему, ибо онъ весь сосредоточенъ только на своихъ личныхъ переживаніяхъ и впечатлѣніяхъ. Человѣкъ у него— это человѣкъ съ большой буквы, символъ, въ оболочку котораго вложено нелѣпое карамазовское чудовище, что то въ родѣ паука или тарантулла (см. у Достоевскаго), который подмываетъ этого человѣка на бунтъ и проклятія, и которымъ Л. Андреевъ пугаетъ насъ, пугаетъ безъ конца, безъ мѣры.

В. Азбукинъ.

Орловская духовная Семинарія (до 1867 года)

(церковно-историческій очеркъ).

(Продолженіе. См. № 48).

Введеніе. Періоды изъ древней исторіи: 1) отъ сотворенія міра до потопа; 2) отъ Ноя до Моисея; 3) отъ Моисея до Ромула; 4) отъ Ромула до Кира; 5) отъ Кира до Александра Македонскаго; 6) отъ Александра до Иисуса Христа.

Періоды новой исторіи: 1) отъ Иисуса Христа до Θεодосія Великаго; 2) отъ Θεодосія Великаго до (постепенное паденіе Римской республики и нарожденіе на развалинахъ ея новыхъ государствъ) Магомета; 3) отъ Магомета до Карла Великаго; 4) отъ Карла Великаго до Григорія VII; 5) отъ Григорія VII до Колумба; 6) отъ Колумба до IX столѣтія.

Дальше слѣдуетъ русская исторія, которая проходила по руководству Кайданова и заканчивалась обыкновенно царствованіемъ Петра Великаго. Но конспектъ Голиневича показываетъ, что этотъ наставникъ не ограничивался этимъ періодомъ, а доводилъ изученіе отечественной исторіи до послѣдняго момента исторической жизни русскаго народа, т. е. до самого царствованія Императора Александра I-го ⁴⁹⁾.

⁴⁹⁾ „Арх. Орл. есм.“, дѣло № 103, 1835 г.

Кромѣ этихъ наукъ, въ низшемъ отдѣленіи семинаріи изучались еще новые языки, о преподаваніи которыхъ въ этомъ мѣстѣ говорить, было-бы очень кстати. Однако мы этого не дѣлаемъ и оставляемъ свою рѣчь о семъ на будущее время. Объясняется это тѣмъ, что учителями языковъ являлись обычно не опредѣленные наставники, ведшіе всегда одинъ и тотъ же предметъ, а случайные—знатоки того или иного языка, независимо отъ главныхъ предметовъ, ими преподаваемыхъ. Если же это такъ, то представляется болѣе удобнымъ предварительно сказать о „всѣхъ“ наставникахъ главныхъ предметовъ и потомъ указать на тѣхъ изъ нихъ, которые, кромѣ этихъ предметовъ, преподавали еще и „языки“.

Итакъ, переходимъ къ обзорѣ учебныхъ предметовъ, преподававшихся въ разсматриваемую нами эпоху въ „среднемъ“ отдѣленіи нашей Орловской семинаріи.

Главными предметами этого отдѣленія, какъ уже было сказано, являлись науки философскія. Значеніе ихъ въ общей системѣ образованія уставомъ 1814 года ставилось очень высоко. Профессора философскихъ наукъ должны были не только „дать воспитанникамъ понятіе объ истинномъ духѣ философіи, но и приучить ихъ самихъ къ философскимъ изслѣдованіямъ“. Истинный же духъ философіи полагался въ ея полномъ согласіи съ вѣрою. „Да не будетъ никогда“, говорилось въ уставѣ, „слышимо въ духовныхъ училищахъ то различіе, которое къ соблазну вѣры и въ укоризну даже простого добраго смысла столь часто въ школахъ было допускаемо, что одно и тоже предложеніе можетъ быть справедливо въ понятіяхъ философскихъ и ложно въ понятіяхъ христіанскихъ. Все, что не согласно съ истиннымъ разумомъ св. писанія, есть суцая ложь и заблужденіе, и безъ всякой пощады должно быть отвергаемо. Симъ, такъ сказать, расколомъ разума отъ вѣры вводится та ложная философія, о коей великій языковъ учитель говоритъ: „блюдитесь, да никто же васъ будетъ прельщая философією и тщетною лестію, по преданію человѣческому, по стихіямъ міра, а не по Христѣ“ (Кол. II, 8). Аще ли кто инако учптъ и не приступаетъ къ здравымъ словесамъ Господа нашего Иисуса Христа и ученію, еще по благовѣрію,

разгордѣся, ничто же вѣдый, но не дугуяй о стязаніяхъ и словопреніяхъ лжеименнаго разума“ (Тим. VI, 3, 4, 20) ⁵⁰).

Какъ видно изъ приведенной выдержки, по уставу 1814 года, профессоръ философіи въ массѣ разнообразныхъ мнѣній человѣческихъ долженъ былъ держаться только одной пити—истины евангельской. „Профессоръ долженъ быть, говорилъ уставъ академическій (духъ котораго всецѣло приложимъ и къ уставу семинарскому) внутренно увѣренъ, что ни онъ, ни ученіе его никогда не узрятъ свѣта вышней философіи, единой истинной, если не будутъ его искать въ ученіи христіанскомъ, что тѣ только теоріи суть основательны и справедливы, кои укорепены; такъ сказать, по истинѣ евангельской“ ⁵¹).

Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ, требуемомъ уставомъ 1814 года, и преподавали философію въ нашей семинаріи слѣдующія лица:

1. Студентъ семинаріи *Илья Кузьмичъ Соколовъ* (1817—1823 г.), обучавшійся только въ своей Орловской семинаріи и послѣдній учитель изъ неакадемиковъ. Еще въ 1814 году до преобразования онъ былъ опредѣленъ епископомъ Досифеемъ учителемъ низшаго элементарнаго класса, въ 1815 г. его назначили преподавать нѣмецкій языкъ; въ 1816 году онъ сдѣланъ учителемъ риторики и (съ августа мѣсяца) философіи. При преобразованіи семинаріи, въ 1817 году, конспектъ по классу философскихъ наукъ былъ одобренъ академическою Конференціею и учитель Соколовъ—какъ показавшій „усиліе къ преобразованію философскихъ свѣдѣній“ ⁵²), признанъ способнымъ проходить учительскую должность по этому предмету. Въ 1820 г. былъ опредѣленъ секретаремъ Правленія семинаріи. Кромѣ философіи, онъ преподавалъ еще и нѣмецкій языкъ; 27-го же іюня 1823 г. былъ рукоположенъ во священника къ Крестовоздвиженской гор. Мценска церкви, гдѣ впослѣдствіи и получилъ санъ протоіерея. По „воспоминаніямъ“ Н. И. Соколова, вмѣстѣ съ конспектомъ, учитель Илья Кузьмичъ Соколовъ подавалъ въ Комиссію духовныхъ училищъ еще разсужденіе

⁵⁰) Проектъ устава духовн. сем. СПб. 1814 г. стр. 53—54 §§ 140 и 141.

⁵¹) К. П. Дьяконовъ, *op. cit.* стр. 181—188; 2] В. Титлиновъ, *op. cit.* стр. 146

⁵²) См. выше—„Аттестацию Конференціи СПб. академіи“. Примѣчаніе 14-е.

на тему: „De vi intuitionis animi“ (о силѣ душевнаго воспріятія (сверхчувственнаго), которое тоже оказалось удачнымъ. По характеру былъ человекъ очень добрый, въ должности пастыря Церкви—дѣятельный, учительный и пользовался всеобщимъ уваженіемъ и любовью отъ прихожанъ. Имѣлъ ордена—Анны 2 ст. и Владиміра 3 ст.; умеръ 24-го сентября 1876 г. и былъ торжественно погребенъ епископомъ Макаріемъ (1867—1877).

Вообще же, какъ знакомый, благодаря знанію нѣмецкаго языка, съ новою нѣмецкою философіею, Соколовъ былъ хорошимъ наставникомъ и вполне оправдалъ довѣріе конференціи, вручившей ему на первыхъ порахъ, по преобразованіи семинаріи такой важный предметъ, какимъ уставъ признавалъ философію. Ему приписывали ученики переводъ „Критики чистаго разума“, ходившій въ то время по рукамъ въ рукописи ⁵³⁻¹).

2. Магистръ *Евфимій Леонтьевичъ Казанскій* (1823—1824); онъ обучался во многихъ семинаріяхъ: съ 1809 года—въ Троицкой, съ 1814—въ Виѣанской (риторика); съ 1815 г.—въ С.-Петербургской (философія); съ 1817—въ Кіевской (богословіе). По окончаніи курса въ послѣдней поступилъ въ Кіевскую академію, каковую и окончилъ въ 1823 году; 17-го сентября того же года былъ произведенъ въ магистра богословія и назначенъ въ Орловскую семинарію по классу философскихъ наукъ. Въ 1824 году былъ перемѣщенъ въ Московскую семинарію на предметъ наукъ словесныхъ ⁵³⁻²).

3. Магистръ *Иванъ Федоровичъ Цветковъ* (1824—1829 г.) изъ воспитанниковъ Московской семинаріи и той же академіи (1820—1824); 20 октября 1824 г. былъ возведенъ на степень магистра и тогда же опредѣленъ въ Орловскую семинарію профессоромъ философскихъ наукъ. Здѣсь онъ проходилъ должность бібліотекаря (съ 10 февр. 1826 г.),—члена семинарскаго правленія (съ 30 сент. 1827 г.) и исправлялъ инспекторскія обязанности. Въ бытность въ Орловской

⁵³⁻¹) „Арх. Орл. сем.“ дѣло № 107, 1822 г.;—дѣло № 55, 1823 г.; „Воспоминанія“—Н. П. Соколова, стр. 98. Къ нашему изложенію объ П. К. Соколовѣ нѣкоторыя добавленія сдѣланы А. Е. Поповымъ.

⁵³⁻²) „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 109, (стр. 29—30) 1824 г.;—дѣло № 128 стр. 1, 1824 года.

семинаріи ревизора Смарагда Крыжановскаго Цвѣтковъ про-
сился на инспекторскую должность; но ревизоръ не счелъ
возможнымъ допустить этого и представилъ о немъ въ ака-
демическое Правленіе такой отзывъ: „профессоръ Иванъ
Цвѣтковъ одного изъ учениковъ высшаго отдѣленія билъ
однажды по щекамъ, и хотя въ семь поступкѣ своемъ про-
ситъ чрезъ меня прошенія у начальства, однакожь поэли-
ку способности къ инспекторской должности въ немъ Цвѣт-
ковъ не замѣчено, то лучше бы ему оставаться при одной
только должности профессора“⁵⁴⁾.

Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1829 года Цвѣтковъ—по прошенію
—уволился отъ службы при семинаріи.

Въ званіи профессора онъ показалъ довольно усердія.
Ревизоръ Мелетій Леонтовичъ далъ такой о немъ отзывъ:
„По философскому классу преподано все, что слѣдуетъ по
данному отъ Комиссіи духовныхъ училищъ въ руководство
наставникамъ конспекту. Старательность и способность на-
ставника видна, хотя успѣхи учениковъ посредственны—
вѣроятно по причинѣ бывшихъ въ наставникахъ перемѣнъ“⁵⁵⁾.

4. Магистръ священникъ *Евфимъ Андреевичъ Остромыс-*
линскій (1829—1834); онъ получилъ образованіе въ Орлов-
ской семинаріи и Кіевской академіи, гдѣ окончилъ курсъ
въ 1829 году, бывъ утвержденъ 26-го сентября въ степени
магистра богословія; тогда же назначенъ въ Орловскую се-
минарію профессоромъ философіи по 1-му классу⁵⁶⁾. 25 ок-
тября того же года (1829 г.) опредѣленъ исправляющимъ
секретарскую должность семинарскаго Правленія; съ 16-го
декабря того же года по 18 августа 1831 года проходилъ
должность дѣйствительнаго секретаря; 22-го августа 1831
года произведенъ въ священника къ Покровской города

⁵⁴⁾ „Арх. Кіевск. Окр. Акад. Правлен.“ дѣло № 67, 1828 г.

⁵⁵⁾ „Арх. Орл. сем.“ дѣло № 126, 1825 г. (стр. 37—38), дѣло № 128, 1825
г. (отчетъ Мелетія), дѣло № 71, 1827 г. „Арх. Кіевск. Акад. Правл.“ дѣло № 52, 1825
г. (стр. 17—18).

⁵⁶⁾ 2-й классъ по предмету философіи открытъ въ январѣ 1826 года по пред-
ставленію Орловскаго семинарскаго Правленія (отъ 10-го августа 1825 г. за № 328) въ
окружное академическое Правленіе, ибо въ слѣдующемъ учебномъ году въ среднемъ отдѣ-
леніи семинаріи имѣю быть болѣе 170 человекъ „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 101, 1825 г.
дѣло № 1, 1826 г.; 3-й классъ по тому же предмету началъ функционировать съ 11 ок-
тября 1839 г. „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 106, 1839 г.

Орла церкви. Въ 1834 году уволенъ—по прошенію—Комиссіею духовныхъ училищъ отъ службы при семинаріи, былъ кафедральнымъ протоіереемъ, законоучителемъ разныхъ гимназій, потомъ духовникомъ и законоучителемъ въ Орловскомъ Кадетскомъ Корпусѣ; стяжалъ себѣ извѣстность просвѣщеннѣйшаго пастыря проповѣдника (1887 г.)⁵⁷⁾.

Ревизоръ Орловской семинаріи архимандритъ Іеремія далъ довольно лестный отзывъ о преподавательскихъ способностяхъ профессора Остромыслинскаго: „Отвѣты по первому классу философіи, говоритъ ревизорскій отчетъ, были скоры, живы и свободны—на русскомъ и латинскомъ языкахъ. Способность сужденія въ ученикахъ развивается усердно и успѣшно. Въ урокахъ примѣчены мною двѣ погрѣшности: первая—не сообщено ученикамъ понятій о нѣкоторыхъ нужныхъ предметахъ, напр.: въ психологіи—о страстяхъ; вторая,—въ космологическіе уроки внесены понятія слишкомъ отвлеченныя и болѣе относящіяся къ умозрительной физикѣ. Впрочемъ, профессоръ священникъ магистръ Остромыслинскій,—по отзыву Ректора и по моему усмотрѣнію, преданъ своему дѣлу, свѣдуещъ въ предметъ своемъ, весьма способенъ и посему имѣетъ полное право на признательность отъ высшаго начальства⁵⁸⁾. Однако, такая аттестація Остромыслинскаго со стороны архимандрита Іереміи была опротестована самою Комиссіею духовныхъ училищъ. Последняя въ предписаніи (отъ 28 января 1833 года за № 203) Кіевскому академическому Правленію сообщала: „ревизоръ доноситъ, что въ 1-омъ отдѣленіи философіи Орловской семинаріи не сообщено въ психологіи о страстяхъ, но впрочемъ, наставникъ сего класса священникъ Остромыслинскій имѣетъ полное право на признательность начальства. Показанія сіи прямо противорѣчатъ одно другому. Пропускъ въ наукѣ предмета, который есть весьма примѣтный членъ ея состава, не только не даетъ наставнику полного права на признательность, но требуетъ ему замѣчанія и подтвержденія. Посему сдѣлать подтвержденіе Остромыслинскому, что-бы онъ не опускалъ существенныхъ частей науки, а ревизору, чтобы онъ оказываемую ему началь-

⁵⁷⁾ „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 126, 1832 г.; дѣло № 89, 1831 г.

⁵⁸⁾ „Арх. Кіевск. Акад. Окр. Права.“, дѣло № 9, 1832 г. (стр. 85).

ствомъ довѣренность оправдывалъ донесеніями всевозможно вѣрными.

По тому же классу ревизоръ замѣтилъ другую, по его мнѣнію, погрѣшность,—что въ космологическомъ ученіи внесены понятія слишкомъ отвлеченныя и болѣе относящіяся къ умозрительной физикѣ.

Замѣчаніе сіе, во---первыхъ, неясно, ибо не показываетъ, о какихъ именно понятіяхъ говоритъ замѣчатель; во вторыхъ, представляетъ несообразность въ своемъ составѣ, потому что понятія слишкомъ отвлеченныя для космологіи признаются въ тоже время болѣе относящимися къ умозрительной физикѣ, какъ будто умозрительной физикѣ свойственна большая отвлеченность понятій, нежели космологіи. Поставить сіе на видъ, а академическое Правленіе имѣетъ въ подобныхъ случаяхъ доходить да прямого дознанія, что хотѣлъ сказать ревизоръ, и сообразно тому полагать свое мнѣніе ⁵⁹⁾.

Въ послѣднемъ своемъ утвержденіи Коммиссія духовныхъ училищъ имѣла въ виду поспѣшность академическаго Правленія, предписавшаго, на основаніи донесенія ревизора Іереміи Орловскому семинарскому Правленію, „дабы профессоръ Остромыслинскій нужнаго не опускалъ и лишняго и слишкомъ отвлеченнаго въ уроки свои не вносилъ“ ⁶⁰⁻¹⁾. Но, несмотря на то, что отзывъ Іереміи былъ опротестованъ Коммиссіею, все же утвержденіе ревизора, что Остромыслинскій преданъ своему дѣлу, въ предметъ своемъ свѣдущъ и весьма способенъ, совершенно вѣрно и протестъ Коммиссіи есть неболѣе, какъ бюрократическо-педантическая придирка которую, какъ рассказываютъ, Остромыслинскій, однако остался настолько обиженъ, что вскорѣ вышелъ изъ семинаріи, къ величайшему сожалѣнію учениковъ, любившихъ его, какъ прекраснѣйшаго профессора и добраго, благороднаго человѣка. Между прочимъ, объ его и семинаріи знаменитомъ ученикѣ Георгіѣ Говоровѣ, въ послѣдствіи еп. Теофанъ—затворникъ, есть извѣстіе, что онъ нарочито, ради любимаго профессора и его увлекательно—отличнаго преподаванія науки психологіи (послѣднее—весьма харак-

⁵⁹⁾ „Арх. Кіевск. Окр. Акад. Права.“, дѣло № 30, 1833, (стр. 13—14).

⁶⁰⁻¹⁾ „Арх. Орл. сем.“, дѣло № 118, 1832 г.

терный фактъ, въ отношеніи къ такому сердцеѣдцу, какъ еп. Теофанъ), остался на повторительный курсъ въ классѣ философіи (1833—1835), но перепрослушалъ его только одинъ годъ. (Биографія еп. Теофана проф. Корсунскаго, стр. 7). Впослѣдствіи, ученикъ и учитель были въ частой дружеской перепискѣ. О. Остромыслинскій состоялъ также въ такой же перепискѣ и съ другими іерархами: съ Филаретомъ Амѣттеатовымъ, еп. Кіевскимъ (изрѣдка) и со Смарагдомъ, арх. Рязанскимъ, бывшимъ Орловскимъ (часто). Былъ извѣстенъ какъ писатель: сотрудничалъ въ журналѣ „Странникъ“ (за 1860-е года), издалъ свои проповѣди къ воспитанникамъ гимназій: „О свойствахъ истинной мудрости“ (1846) и сочиненіе: „О молоканской сектѣ“⁶⁰⁻²⁾ (нѣсколько изданій, 1881—1885 г.г.).

Мѣстныя сообщенія.

Елецкое аргамаченское общество трезвости.

Елецкое аргамаченское общество трезвости, заявившее себя плодотворною дѣятельностію въ борьбѣ съ алкоголизмомъ, въ концѣ истекшаго 1913 года получило за свои экспонаты, выставленные на итальянской выставкѣ въ Туринѣ, большую золотую медаль за цѣлесообразную и высоко полезную организацію борьбы съ алкоголизмомъ.

Юбилейныя медали церковныхъ старостъ.

Церковные старосты-депутаты Орловскаго епархіального Съѣзда 1913 г. обращались въ Орловскую консисторію съ

⁶⁰⁻²⁾ См. „Странникъ“ за 1872 г. т. 3, стр. 51; Будучи студентомъ академіи Ев. Остромысленскій писалъ (по предложенію митропол. Евгенія Б) сочиненіе на тему: „Исслѣдованіе о древнѣйшей въ Кіевѣ церкви св. Іоанн, въ которой присягали Игоревы, Варяго—Руссы, въ 945 г.“ исслѣдованіе было выполнено Остромыслинскимъ счастливо. См. труды Кіевск. Д. Ак. за 1867 г. т. е. стр. 595—598 ст. Малышевскаго. „Дѣятельность м. Евгенія въ званіи предѣдателя конференціи Кіевск. Д. Акад., добавленіе А. Е. Попова сдѣлано имъ на основаніи личныхъ разговоръ съ о. Остромыслинскимъ, въ которыхъ о. Остромыслинскій неразъ передавалъ А. Е. Попову о своей перепискѣ съ еп. Теофаномъ, Филаретомъ и Смарагдомъ.

просьбою о выдачѣ свидѣтельствъ на право ношенія юбилейныхъ медалей. Это просьба тогда не могла быть удовлетворена потому, что въ числѣ должностныхъ лицъ, имѣющихъ право на эти медали церковные старосты не были упомянуты.

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1)13 г. № 183 объявлено такое правительственное распоряженіе удостоившееся Высочайшаго утвержденія: «Совѣтъ Министровъ, заслушавъ рядъ запросовъ центральныхъ и мѣстныхъ управленій о правѣ на юбилейную медаль. Постановлено предоставить право на ношеніе юбилейной нагрудной медали, между прочимъ, церковнымъ старостамъ, также попечителямъ и попечительницамъ церковно-приходскихъ школъ, церковнымъ причетникамъ, церковникамъ и представителямъ отъ прихожанъ при ежемѣсячномъ свидѣтельствѣ церковныхъ суммъ».

Въ виду такого распоряженія нынѣ всѣ церковныя старосты имѣютъ право просить консисторію о выдачѣ свидѣтельствъ на юбилейныя медали.

Новые преподаватели въ псаломщической школѣ при Елецкомъ Троицкомъ монастырѣ.

Его Пресвященствомъ назначены преподавателями въ псаломщической школѣ по церковному уставу, катихизису, чтенію избранныхъ мѣстъ св. писанія, церковному письмоводству съ каноникою и по церковно-славянскому языку священникъ Михайло Архангельской церкви г. Ельца Іоаннъ Красовскій, а преподавателемъ русскаго языка, краткой русскаго исторіи, церковной и гражданской, географіи и ариѳметикѣ діаконовъ Владимірской, что на Черной слободѣ, церкви Михаилъ Тихомировъ.

Необходимая поправка.

Совѣтъ Орловскаго Православнаго Петропавловскаго Братства въ своемъ засѣданіи 10-го октября 1913 г. отклонилъ предложеніе Члена Братства И. С. Комягинскаго о выдѣленіи нѣсколькихъ подвижныхъ библиотекъ, въ 100—150 книгъ каждую, изъ одной теперешней библиотеки Братства въ г. Орлѣ и о разсылкѣ ихъ въ годичное пользованіе духовенства и другихъ лицъ по благочинническимъ округамъ епархіи, съ цѣлью дать возможность пополнять свои знанія священникамъ, доставляющимъ Братству денежныя средства и заброшеннымъ въ сельскія захолустья. Авторъ этого проэкта, нарочно приглашенный и лично присутствовавшій при обсужденіи его въ засѣданіи Совѣта Братства, помѣстилъ въ № 1 Орлов. Епарх. Вѣдомостей за текущей годъ статью: „Гдѣ священнику взять книгу?“ и здѣсь, между прочимъ, излагаетъ тѣ основанія, по которымъ Братство признало его проэктъ неприемлемымъ. Въ качествѣ такихъ основаній онъ указываетъ: а) отсутствіе усердія въ духовенствѣ къ своему духовному самообразованію и даже къ чтенію „Церковныхъ Вѣдомостей“, б) неминуемое въ такомъ случаѣ „распыленіе“ Братской библиотеки, в) обремененіе Благочинныхъ новыми и отвѣтственными трудами и г) наконецъ, то обстоятельство, что предложеніе исходило не отъ Епархіальнаго Преосвященнаго, а отъ скромнаго чиновника.

Къ сожалѣнію, братчикъ изъ многихъ сужденій не вѣрно передалъ тѣ возраженія, вслѣдствіе которыхъ докладъ его не былъ принятъ. Какъ изложено въ журналѣ Совѣта Братства, рассмотрѣнномъ и утвержденномъ Его Преосвященствомъ, мысль о выдѣленіи передвижныхъ благочинническихъ библиотекъ изъ одной библиотеки Братства, находящейся въ г. Орлѣ, отклонена: во-первыхъ, потому, что такое выдѣленіе повело бы къ сокращенію состава и абонентовъ библиотеки—читальни въ г. Орлѣ и, несомнѣнно, сопровождалось бы растратою книгъ изъ нея по епархіи, во-вторыхъ и главнымъ образомъ потому, что устройство Благочинническихъ библиотекъ совсѣмъ не входитъ въ задачи Братства, опредѣляемыя его уставомъ. На основаніи

§ 2 этого устава, кромѣ епархіальной духовной бесплатной библіотеки—читальни въ г. Орлѣ, Братство обязано содѣйствовать открытію и поддержанію библіотекъ только при церквахъ и церковно-приходскихъ школахъ, конечно въ зависимости отъ своихъ наличныхъ денежныхъ средствъ. Что же касается Слагочинническихъ библіотекъ, то онѣ должны открываться, и уже существуютъ и хорошо функционируютъ въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ благочинническихъ округахъ, по собственной и добровольной инициативѣ духовенства, на взносы отъ церквей и самихъ причтовъ, по постановленіямъ благочинническихъ собравій.

Изъ сказаннаго въ журналѣ Совѣта Братства ясно видно, что онъ не только не думалъ огульно обвинять наше духовенство въ отсутствіи усердія къ своему самообразованію, но константировалъ противное. Въ отношеніи къ большинству духовныхъ лицъ, особенно протоіереевъ и священниковъ, такое обвиненіе было бы воиющею несправедливостью. Совершенно не справедливо также обвиненіе „Церковныхъ Вѣдомостей“, особенно за послѣднее время, съ изданіемъ „Приходскаго Чтенія“, въ безжизненномъ тонѣ и духѣ: почтенный журналъ своевременно отмѣчаетъ всѣ выдающіяся явленія и событія изъ русской и заграничной церковной жизни, въ частности синодальной и столичной, реагируетъ на всѣ злободневные религіозные вопросы, даетъ много матеріала для серьезнаго богословскаго и назидательно-поучительнаго чтенія, полезныхъ духовныхъ свѣдѣній для духовенства и мірянъ и т. п. ¹⁾ Равнымъ образомъ наше Братство многолѣтнимъ опытомъ глубоко убѣждено и крѣпко уповаетъ на сочувствіе и содѣйствіе себѣ, во всѣхъ своихъ предиріятіяхъ и начинаніяхъ, со стороны о.о. Благочинныхъ: на своихъ общихъ собраніяхъ оно неоднократно выражало имъ благодарность и доселѣ глубоко признательно имъ за труды ихъ по сбору денежныхъ взносовъ и пожертвованій, за распространеніе въ епархіи иконно-книжныхъ матеріаловъ, за воспособленіе въ дѣлѣ миссіи и т. д.

¹⁾ И несомнѣнно, читаются съ большимъ интересомъ всѣми, кто только привыкъ интересоваться церковными и богословскими вопросами

Посему, если бы и въ организаціи бібліотекъ потребова-лось Братству посредничество и поддержка со стороны о.о. Благочинныхъ, послѣдніе,—мы увѣрены,—не отказали бы ему въ этомъ. Наконецъ, въ объясненіи отрицательнаго отношенія къ своему докладу И. С. Комягинскій совершенно напрасно впадаетъ въ сантиментальное „самоуменьшеніе“ автора. Совѣтъ Братства охотно принимаетъ всякій проектъ, отъ кого бы онъ ни исходилъ, если только онъ соотвѣтствуетъ уставу Братства и клонится къ развитію и упорядоченію дѣятельности оного. Что же касается предложеній Епархіальнаго Преосвященнаго, то Братство, какъ всецѣло подчиненное ему учрежденіе, обязано принимать ихъ къ исполненію. Но наши Архипастыри настолько деликатны въ отношеніи къ братчикамъ, какъ добровольнымъ труженникамъ, что никогда не насилуютъ ихъ совѣсти, передаютъ имъ большую часть вопросовъ и дѣла „на разсмотрѣніе“, „на обсужденіе“, „на заключеніе“ и т. п. И Совѣтъ Братства по каждому вопросу по тщательномъ и всестороннемъ обсужденіи его, журнальнымъ порядкомъ высказываетъ свой взглядъ открыто и прямо, безъ лести и обиды, но въ духъ любви и мира, на благо ближнему.

А. Г.

Извѣстія и замѣтки.

— Семинаристы въ Университетѣ. Профессоръ богословія въ Томскомъ Университетѣ протоіерей І. Галаховъ, касаясь въ «Церк. Вѣстн.» вопроса о реформѣ духовной школы, говоритъ, что настоящіе семинаристы по своему образованію стоятъ на надлежащей высотѣ. Чтобы не быть, говоритъ онъ, голословнымъ, привожу справку изъ журналовъ Совѣта Томскаго Университета. Извѣстно, что нашъ Университетъ съ самаго начала принимаетъ семинаристовъ, каждый годъ ходатайствуя объ этомъ предъ Министромъ Народнаго Просвѣщенія. Къ ходатайству прилагаются мотивировка и вотъ ея цифры, которыя краснорѣчивѣе всякихъ словъ.

Во время прохожденія университетскаго курса семинаристы занимаютъ первыя мѣста по успѣшности. Изъ девят-

надати золотыхъ медалей, выданныхъ Университетомъ за ученые работы студентовъ,—восемнадцать получили бывшіе семинаристы и одну бывший гимназистъ. Изъ пяти серебряныхъ три медали получены семинаристами.

Большинство дипломовъ первой степени Юридической Испытательной Комиссіей и Медицинской-Государственной выдано бывшимъ семинаристамъ. Изъ двадцати восьми чловѣкъ, получившихъ степень доктора медицины, двадцать шесть семинаристы и только два гимназиста. Въ Томскомъ Университетѣ на медицинскомъ факультетѣ служатъ семь профессоровъ и семь приватъ-доцентовъ—бывшихъ семинаристовъ, всѣ воспитанники Томскаго же университета. На юридическомъ факультетѣ два профессора юриста изъ семинаристовъ же. (Юридическій факультетъ существуетъ всего 13 лѣтъ).

Таково безпристрастное свидѣтельство цифръ. Приводя ихъ, Совѣтъ Университета прибавляетъ, что «семинаристы проявляютъ большую прилежность и трудоспособность,—качества, выгодно выдѣляющія ихъ изъ среды окончившихъ гимназію и другія учебныя заведенія.

Какой же лучшей аттестаціи желать для нашихъ духовно-учебныхъ заведеній? Цифры настолько краснорѣчиво говорятъ въ ихъ пользу, что надо бы говорить не о преобразованіи ихъ по типу гимназій, а наоборотъ гимназическія программы нужно приноровить къ семинарскимъ, чтобы гимназисты не отставали отъ семинаристовъ.

— **Старая и новая деревня.** Жизнь часто останавливаетъ вниманіе на тѣхъ рѣзкихъ и, къ сожалѣнію, грустныхъ переменахъ, какія внесъ въ жизни деревни законъ 14 іюня 1910 года. вмѣстѣ съ разрушеніемъ общины ломается весь укладъ жизни: бытъ, взаимоотношеніе и даже психика крестьянъ. Старая русская деревня исчезаетъ, а на ея мѣсто водворяется нѣмецкая ферма съ хододной обособленностью и коммерческимъ расчетомъ. При всѣхъ своихъ недостаткахъ община искони была школой, въ которой воспитывалось неоцѣнимое гражданское качество, именно—содружество. Съ уничтоженіемъ же общины въ деревнѣ, водворяется распущенность, себялюбіе, равнодушіе къ общественнымъ нуждамъ и даже вражда. Хуторяне пользуются всякимъ по-

водомъ, чтобы уклониться отъ общественныхъ повинностей.—Общинники протестуютъ, учиняютъ разныя непріятности хуторянамъ. Возникаютъ тяжбы изъ-за потравъ, проѣздовъ и т. д.

Никогда до сей поры не было такъ много споровъ и тяжбъ изъ-за земли, какъ въ настоящее время. Спорятъ и судятся отрубники съ общинниками,—судятся отрубники между собой и съ арендаторами. Деревню охватила какая-то судейская лихорадка. Неясности же закона создаютъ самыя затыжныя судьбища, доходяшія нерѣдко до Сената (Совр. Лѣт.)

— **Страданіе русскихъ въ Австріи.** Нельзя молчать о тѣхъ злостраданіяхъ, какія испытываютъ наши ближайшіе соплеменники и единовѣрцы-русскіе въ предѣлахъ Австро-Угріи, имѣвшіе мужество засвидѣтельствовать открыто свое твердое убѣжденіе въ правотѣ вѣры православной и принимающіе за то мученическій вѣнецъ. Происходящій теперь угорусскій процессъ въ Мармарошъ-Сигетѣ (въ Угріи) во-очію свидѣлствуетъ о мученичествѣ русскихъ исповѣдниковъ православія въ Австро-Угріи. Но грустно становится, когда видишь, что пресса наша, такъ много удѣлявшая вниманія дѣлу Бейлиса, почти проходитъ небрежнымъ молчаніемъ то поношеніе русской святыни въ мадьярско-жидовскомъ судѣ въ Мармарошъ-Сигетѣ и то жестокое обращеніе съ нашими соплеменными единовѣрцами, какое теперь мы наблюдаемъ въ грозныхъ размѣрахъ и для предотвращенія котораго нѣтъ у насъ—повидимому—ни силы, ни любви даже къ своимъ историческимъ идеаламъ.

Голодь, вызванный разливомъ рѣкъ и градобитіемъ, принялъ ужасающіе размѣры. Венгерское правительство абсолютно ничего не предпринимаетъ для подачи помощи населенію. Вслѣдствіе голода появился уже и голодный тифъ и сильно распространилась холера. Голодный тифъ свиль себѣ гнѣздо въ самомъ центрѣ Угроссїи въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Въ мѣстной духовной семинаріи умерло отъ тифа нѣсколько человѣкъ. Еще страшнѣе бѣдствіе холеры. за одинъ мѣсяцъ октябрь въ сѣверной Венгріи были 560 случаевъ холеры, изъ которыхъ 272 со смертельнымъ исходомъ. Весь Бережскій округъ переполненъ холерными больными.

Въ 26 общинахъ этого округа сразу заболѣли 142 чел. и 84 изъ нихъ скончались.

28 декабря минувшаго 1913 года, въ часъ ночи, скоропостижно скончался отъ кровоизліянія на мозгъ протоіерей Мценскаго Николаевскаго Собора Николай Михайловичъ Раевскій. Покойный родился въ 1844 году, образованіе получилъ въ Орл. Дух. Семинаріи, которую окончилъ въ 1869 году. До 1873 года онъ проходилъ должность учителя въ Болховскомъ уѣздномъ училищѣ. Съ 1873—1878 г. состоялъ священникомъ при церкви Карачевскаго тюремнаго замка, затѣмъ, переведенъ къ Мценскому Николаевскому собору, гдѣ и служилъ до дня кончины. Во Мценскѣ покойный, помимо священническаго служенія (съ 1899 г. въ должности штатнаго протоіерея), въ теченіи 34-хъ лѣтъ состоялъ законоучителемъ мѣстнаго городского училища. За ревностное законоучительство былъ награжденъ орденомъ св. Анны 3 ст. О. протоіерей былъ врагомъ праздности и всякой медлительности. Даже въ послѣдніе годы, удручаемый хроническимъ бронхитомъ и другими немощами, не хотѣлъ оставить привычки ходить быстро,—„чтобы не терять времени“, какъ оправдывался онъ на предостереженія близкихъ о вредѣ для него скорой ходьбы. Досугъ свой онъ дѣлилъ между чтеніемъ и физическимъ трудомъ на открытомъ воздухѣ,—лѣтомъ въ саду. Общительный характеръ, постоянный интересъ ко всѣмъ „животрепещущимъ, современнымъ вопросамъ, „душевная отзывчивость—дѣлають внезапную утрату покойнаго, весьма прискорбною не для родныхъ только, но и для всѣхъ близко знавшихъ его.

Миръ душѣ почившаго и вѣчная ему память!

ХРОНИКА.

3 января Преосвященнѣйшій Григорій посѣтилъ своимъ присутствіемъ елку, устроенную въ дѣтскомъ пріютѣ вѣдомства Императрицы Маріи, имени Булаткина, попечительницею онаго Т. С. Андреевской.

5 января, въ воскресенье, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ Каѳедральномъ соборѣ Божественную литургію, за которою очередное слово было сказано священникомъ Ст. Архангельскимъ.

Въ тотъ же день, наканунѣ праздника Крещенія Господня, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ въ каѳедральномъ соборѣ всенощное бдѣніе, за которымъ выходилъ на литію, величаніе и помазывалъ освященнымъ елеемъ многочисленныхъ богомольцевъ, до тѣсноты переполнявшихъ соборъ.

6 января, въ праздникъ Крещенія Господня, Преосвященнѣйшій Григорій совершилъ литургію въ Богоявленской церкви. Очередное слово за литургіею было сказано свящ. А. Оболенскимъ. Въ концѣ литургіи изъ означенной церкви отправился крестный ходъ на рѣку Оку, при участіи всего градскаго духовенства и членовъ Общества хоругвеносцевъ, гдѣ въ устроенной Городскою Управою „Иордани“ Епископомъ было совершено освященіе воды, при чемъ, при погруженіи въ воду креста, изъ пушекъ конно-артиллерійской бригады было произведено нѣсколько холостыхъ выстрѣловъ. При шествіи крестнаго хода на рѣку и обратно играла музыка трехъ военныхъ оркестровъ „Коль славенъ“, крестный ходъ сопровождалъ Г-нъ Начальникъ губерніи, Шталмейстеръ Двора Его Величества С. С. Андреевскій, начальникъ дивизіи, Генер.-лейт. Преженцовъ. На іордани была масса народу и стоялъ полный порядокъ.

6 января вечеромъ Владыка Григорій посѣтилъ своимъ присутствіемъ елку въ Маріинскомъ пріютѣ, устроенную попечительницею онаго г-жею Сомовою.

8 января, въ среду, Епископъ Григорій совершилъ по окончаніи литургіи въ Крестовой церкви акаѳистное пѣніе Успенію Божіей Матери.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

—официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1914 году будетъ выходить по слѣдующей значительно расширенной программѣ:

Въ строго официальной части газета попрежнему будетъ заключать собраніе актовъ Верховной и законодательной власти и дѣйствій Правительства.

Въ административномъ отдѣлѣ газета ставитъ задачей давать широкое и возможно полное освѣдомленіе о жизни и текущей дѣятельности Правительства, законодательныхъ учрежденій и центральныхъ административныхъ органовъ.

Другимъ широко поставленнымъ отдѣломъ газеты явится придворный (извѣстія о жизни Августѣйшей Фамиліи, Высочайшихъ посѣщеніяхъ, путешествіяхъ и мѣстопребываніи, Высочайшихъ отпѣткахъ, резолюціяхъ, телеграммахъ).

Жизнь столицы будетъ представлена обстоятельной городской хроникой.

Въ отдѣлѣ провинціальному особенное вниманіе будетъ обращено на дѣятельность мѣстныхъ правительственныхъ органовъ и учрежденій, на жизнь городскихъ и общественныхъ управленій; будутъ даваться статистическіе обзоры и очерки экономической, торгово-промышленной и сельско-хозяйственной жизни Россіи, отчеты о дѣятельности мѣстныхъ научныхъ и просвѣтительныхъ учрежденій и обществъ.

Въ особый отдѣлъ будетъ выдѣлена земская жизнь, гдѣ будетъ даваться освѣщеніе культурной работы и начинаній земскихъ организацій на мѣстахъ.

Заграничный отдѣлъ будетъ давать обзоры культурно-политической жизни за границей и сообщенія собственныхъ корреспондентовъ изъ главнѣйшихъ центровъ Европы. Экономическая и торгово-промышленная жизнь иностранныхъ государствъ въ ихъ взаимоотношенія къ русской промышленности и торговлѣ будетъ отражаться донесеніями русскихъ консуловъ за границей.

Въ отдѣлѣ „Наука и Жизнь“ будетъ преслѣдоваться популяризація новѣйшихъ научныхъ открытій и изслѣдованій во всѣхъ областяхъ знанія и ихъ практическаго примѣненія въ технику и жизни.

Въ Библиографическомъ отдѣлѣ будутъ помѣщаться сообщенія объ официальныхъ изданіяхъ Министерствъ и Управленій и отзывы и рецензіи о новыхъ книгахъ по разнымъ отраслямъ знаній.

Въ отдѣлѣ „Театръ и Искусство“ будетъ освѣщаться дѣятельность Императорскихъ театровъ и отмѣчаться серьезныя явленія въ области русской сцены вообще.

Редакція предполагаетъ широко отводить страницы газеты серьезной разработкѣ литературныхъ темъ, помѣщая статьи и фельетоны по вопросамъ литературы, науки и искусства, съ особеннымъ вниманіемъ останавливаясь на вопросахъ отечествовѣдѣнія въ самомъ широкомъ смыслѣ.

Наконецъ, въ газетѣ будутъ помѣщаться свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати, списки и перечни разрѣшенныхъ къ представленію шестъ, официальныхъ извѣщенія отъ различныхъ вѣдомствъ и объявленія.

Подписная цѣна внутри Имперіи: на годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: на годъ—18 р., или по 1 р. 50 к. за мѣсяць. За объявленія взимается по 25 коп. со строки петита; за разсылку при газетѣ приложеній—по 1/2 коп. съ листа.

Подписка и приѣмъ объявленій производится въ конторѣ газеты—С.-Петербургъ, Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Книжная Лѣтопись

Главнаго Управленія по дѣламъ печати

въ 1914 году будетъ выходить по прежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: I. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи какъ на русскомъ, такъ и на другихъ языкахъ; б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за недѣлю. II. Разныя извѣстія, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли. Частныя объявленія.

2 раза въ годъ: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи.

Ежегодно. Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кромѣ того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься Алфавитные списки сочиненій, рассмотрѣнныхъ иностранною цензурою.

Подписка принимается въ предѣлахъ одного года; на полугодіе же—съ 1-го января или съ 1-го іюля.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: Внутри Имперіи: за годъ 6 руб., за 1/2 года 3 руб. За границу: за годъ 10 руб., за 1/2 года 5 руб. Отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. Указатели въ розницу не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., $\frac{1}{2}$ страницы 8 р., $\frac{1}{4}$ страницы 4 р.

Для библиотекъ и любителей изданіе печатается съ одной стороны: подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 руб.; въ розницу не продается.

Подписка и объявленія принимаются при конторѣ редакціи (Театральная, 1), а также и въ книжныхъ магазинахъ Тов. М. О. Вольфъ (Гостинный дворъ), А. С. Суворина (Невскій, 40), Тов. И. Д. Сытина (Невскій, 68), „Правовѣдвіе“ И. К. Голубева (Москва, Николаевская, домъ Славянскаго Базара) и М. Д. Наумова (Москва, Бол. Лубянка, д. Страхов. О-ра „Россия“).

Въ Конторѣ Редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ,

ПРОДАЮТСЯ:

I. ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1-е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 коп.) и къ нему дополнительные списки: 1-й, составлен. по 1-е мая 1905 года (цѣна 15 к., перес.—2 к.), 2-й, составл. по 1-е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 коп., перес.—8 к.), 3-й, составл. по 15-е апрѣля 1910 года (цѣна 40 коп., перес.—8 к.), 4-й, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.) и 5-й, составл. по 1-е января 1913 г. (цѣна 40 к., перес.—6 к.).

II. ПОЛНЫЙ АЛФАВИТНЫЙ СПИСОКЪ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составленный по 1-е апрѣля 1908 года (цѣна 40 коп., перес.—6 к.), и къ нему дополнительные списки: 1-й, составл. по 15-е апрѣля 1910 г. (цѣна 10 коп., перес.—2 к.), 2-й, составл. по 1-е января 1912 г. (цѣна 10 коп., перес.—2 к.) и 3-й, составл. по 1-е января 1913 г. (цѣна 10 коп. и перес.—2 коп.).

III. АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ книгамъ и брошюрамъ, а также номерамъ повременныхъ изданій, арестъ на которые утверждены судебными установленіями по 1-е января 1913 года (цѣна 70 коп., перес.—8 коп., и къ нему 1-е дополненіе, составл. по 1-е апрѣля 1913 года (цѣна 10 коп., перес.—2 к.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 коп. За утрату простой бандероли контора не отвѣчаетъ. Въ кредитъ или наложеннымъ платежомъ изданія не высылаются.

Въ той же Конторѣ продается „Историческій очеркъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, 1802 1902“, въ 3 томахъ, in folio, (до 650 стр.) на мѣл. бум., со множ. рисунковъ, Цѣна 15 рублей съ пересылкою.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на журналъ

„Душеполезное Чтеніе“

въ 1914 году.

ГОДЪ ИЗДАНІЯ ПЯТЬДЕСЯТЬ ПЯТЫЙ.

Въ составъ журнала входятъ:

1) Труды, относящіеся къ изученію Св. Писанія, твореній св. отцевъ и православнаго Богослуженія. 2) Статьи вѣручительнаго и правоучительнаго содержанія съ обращеніемъ особеннаго вниманія на современныя явленія въ общественной и частной жизни. 3) „Публичныя богословскія чтенія“. 4) Слова, поученія и виѣ богослужебныя бесѣды особенно на основаніи святоотеческихъ твореній и наиболѣе знаменитыхъ пастырей Церкви. 5) Церковно-историческіе рассказы на основаніи первоисточниковъ и исторически-авторитетныхъ памятниковъ. 6) Воспоминанія о лицахъ замѣательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-правственной жизни. 7) Письма и разныя изслѣдованія преосвященнаго Теофана Затворника, іеросхимонаха о. Амвросія Оптинскаго. 8) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 9) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 10) Новыя данныя о расколѣ. 11) По возможности документальныя и въ то же время понятныя свѣдѣнія о западныхъ исповѣданіяхъ: римско-католическомъ, англиканскомъ, лютеранскомъ, реформатскомъ, многоразличныхъ сектахъ съ разборомъ ихъ ученій и обрядовъ. 12) Литературное обозрѣніе. 13) Современная печать. 14) Критика. 15) Стихотворенія. 16) Повѣсти и рассказы.

Опредѣленіемъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 16—19 іюня 1898 года за № 477, утвѣжденнымъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода, постановлено: издаваемый въ Москвѣ ежемѣсячный духовный журналъ „Душеполезное Чтеніе—одобрить“, въ настоящемъ его видѣ, для библиотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Годовая цѣна журнала за 12 книгъ ЧЕТЫРЕ рубля съ пересылкой. За границу - ПЯТЬ рублей.

Адресъ: М. СБВА. Въ редакцію журнала: ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ. Саввинское подворье на Тверской.

Можно подписываться также въ конторѣ Печковской (Москва, Петровскія линіи) и во всѣхъ болѣе извѣстныхъ книжныхъ магазинахъ.

Редакторъ-Издатель „Василій“, Епископъ Можайскій.

Открыта подписка

на двухнедѣльный журналъ

ВѢРА И ЖИЗНЬ.

Изданіе Братства св. Михаила, кн. Черниговскаго.

III-й годъ изданія.

Вступая въ III-й годъ своего существованія журналъ „Вѣра и Жизнь“ твердо слѣдуетъ своему основному принципу—христіанизации жизни.

Вѣра въ жизни и жизнь въ вѣрѣ—вотъ та цѣль, которой проникнуть журналъ; морально-общественныя стороны христіанскаго вѣроученія и отра-

женіе ихъ въ жизни—вотъ то средство, пользуясь которымъ журналъ идетъ къ своей цѣли. Сообразно поставленной цѣли въ журналъ входятъ отдѣлы: 1) богословско-философскій, (научно-популярныя статьи по вопросамъ православно-христианскаго богословія и философія), 2) пастырское-миссіонерскій (статьи по разнымъ сторонамъ и вопросамъ пастырской практики, миссіонерства и проповѣдничества), 3) церковно-историческій (статьи по церковной и гражданской исторіи, преимущественно отечественной, церк. археологіи и т. п.), 4) литературно-педагогическій (статьи о литературѣ, педагогикѣ, повѣсти, рассказы и др. художественныя произведенія), 5) церковно-общественный (обзоръ главнѣйшихъ событій церковно-общественной жизни и хроника мѣстной жизни) и 6) официальная часть (узаконеніи и распоряженія церковно-правительственной власти—центральной и епархіальной и другія официальныя свѣдѣнія.

Подписная цѣна:

На годъ съ пересылкой 6 руб. 50 коп.

На полгода 3 руб. 50 коп.

Отдѣльный номеръ съ пересыл. — руб. 50 коп.

Адресъ: Черниговъ, Духовная Семинарія, Редакція журнала „Вѣра и Жизнь“.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ при перемѣнѣ адреса сообщать прежній адресъ или присылать бандероль, подъ которой высылались Епархіальныя Вѣдомости. При несоблюденіи этого условія перемѣна адреса не можетъ быть произведена.

Отъ Редакціи.

Редакція проситъ посылающихъ рукописи для печати переписывать ихъ четко и разборчиво. По усмотрѣнію Редакціи, рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ. Статьи, присланныя безъ обозначенія условій, оплачиваются по усмотрѣнію Редакціи; но мелкія сообщенія, описанія юбилейныхъ чествованій и торжествъ и некрологи не подлежатъ оплатѣ.

Художественно-иконостастная мастерская **Ивана Демьяновича ГОНЧАРЕНКО.**

Принимаются заказы на иконостасы, кіоты, горнія мѣста-жертвенники съ рѣзьбой и позолотой, а также изъ натурального дерева: дубоваго, кипарисоваго и орѣховаго съ позолотой и безъ оной.

Отдѣлка стѣнъ внутри храмовъ живописью и орнаментами по образцамъ выдающихся художниковъ.

Позолота главъ и крестовъ. Образа пишутся на деревѣ, цинкѣ и холстѣ
Чеканка и эмалировка на деревъ и цинкѣ.

Дмитровскъ, Орловской губ. соб. домъ.

СО Д Е Р Ж А Н І Е. 1. Нѣсколько словъ по поводу перваго всероссійскаго съѣзда учителей народныхъ школъ въ Петербургѣ. 2. Современные писатели. 3. Орловская духовная семинарія (Продолженіе). 4. Мѣстныя сообщенія. 5. Необходимая поправка 6. Извѣстія и заметки. 7. Некрологъ. 8. Хроника. 9. Объявленія.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи
Протоіерей **В. Сахаровъ.**

Печатать дозволяется. Цензоръ, протоіерей **Т. Чижовъ.**

№ 2 сданъ на почту 14 января.

Орель. Электрическая Типографія. Губ. Правленія.